

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Московского областного суда о проверке конституционности пункта 2 части третьей статьи 30 и статьи 389²⁰ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

10 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Московского областного суда,

у с т а н о в и л :

1. Пункт 2 части третьей статьи 30 УПК Российской Федерации предусматривает, что рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке в суде, вышестоящем по отношению к районному суду, осуществляется судом в составе трех судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел

с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда единолично. Согласно статье 389²⁰ данного Кодекса в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает одно из следующих решений: об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения; об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора; об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора; об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения; об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору; об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения; о прекращении апелляционного производства (часть первая); в случаях, предусмотренных пунктами 1, 4 и 7–10 части первой этой статьи, суд апелляционной инстанции выносит апелляционные определение или постановление, в случаях, предусмотренных ее пунктами 2, 3 и 5, – постановляет приговор, а в случаях, предусмотренных ее пунктом 6, – постановляет приговор либо выносит апелляционные определение или постановление (часть вторая); при выявлении обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 данного Кодекса, суд апелляционной инстанции выносит

апелляционные определение или постановление в соответствии с пунктом 7 части первой его статьи 389²⁰ (часть третья).

Вопрос о конституционности приведенных законоположений поставлен в запросе Московского областного суда, в производстве которого находится уголовное дело по апелляционной жалобе представителя потерпевших на приговор Талдомского районного суда Московской области от 2 сентября 2015 года, которым гражданин Д. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 УК Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности).

Как следует из приговора, Д. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «е» части второй статьи 105 (убийство, совершенное общеопасным способом), частью третьей статьи 30 и пунктами «а», «е» части второй статьи 105 (покушение на убийство двух лиц, совершенное общеопасным способом) УК Российской Федерации. В ходе судебных прений государственный обвинитель просил квалифицировать действия подсудимого по части первой статьи 105 (убийство без отягчающих обстоятельств), части третьей статьи 30 и части второй статьи 105 УК Российской Федерации. Суд первой инстанции, оценив исследованные доказательства, квалифицировал действия виновного как причинение смерти по неосторожности и оправдал его в совершении покушения на убийство двух лиц общеопасным способом в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Московский областной суд, рассматривая уголовное дело в апелляционном порядке, пришел к выводу о невозможности вынесения итогового решения, поскольку полагает, что оспариваемыми нормами уголовно-процессуального законодательства в нарушение требований статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации не урегулирован вопрос о составе суда апелляционной инстанции для случаев, когда судом первой инстанции содеянное подсудимым оценено как менее тяжкое преступление по сравнению с ранее предъявленным ему

обвинением в совершении особо тяжкого преступления. 12 ноября 2015 года производство по уголовному делу было приостановлено в связи с обращением в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности пункта 2 части третьей статьи 30 и статьи 389²⁰ УПК Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), исходит из того, что судебная защита является важнейшим институтом гарантирования прав, свобод и законных интересов личности и одновременно содержательной характеристикой конституционного правопорядка, основанного на верховенстве права. В соответствии с этим развивающие и детализирующие общий принцип универсальной судебной защиты конституционные требования, определяющие взаимоотношения личности и государства в судебно-юрисдикционных процедурах, приобретают самостоятельное значение как условия реальности и эффективности судебных гарантий, обеспечиваемых на началах равенства и справедливости, что относится и к содержащемуся в статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации предписанию, в силу которого никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 года № 2664-О). Положение статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации воспроизведено в части третьей статьи 8 УПК Российской Федерации с уточнением, что применительно к уголовным делам такое право предоставляется подсудимому.

Необходимость обеспечения каждому права на рассмотрение его дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом вытекает также из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающих, что каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого

уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает, что рассмотрение дела должно осуществляться судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела определяется исходя из закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения правового конфликта, определяют, в каком суде будет рассмотрено то или иное дело, что позволяет суду, сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и др.).

3. Согласно части первой статьи 389¹³ УПК Российской Федерации производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 данного Кодекса, с некоторыми изъятиями, предусмотренными его главой 45¹, которые не исключают исследования доказательств, в том числе новых, а также вынесения судом второй инстанции нового итогового решения – приговора (как обвинительного, так и оправдательного), определения или постановления о прекращении уголовного дела.

Суд второй инстанции, как и суд первой инстанции, наделен правом завершить разбирательство уголовного дела, приняв окончательное решение по основному предмету спора сторон – о доказанности события преступления и виновности лица в его совершении. Обоснованность оспоренного сторонами вывода суда первой инстанции о правильности или неправильности установления фактических обстоятельств и их

квалификации в соответствии с уголовным законом может быть проверена в суде апелляционной инстанции лишь в результате исследования доказательств как путем проверки уже исследованных судом первой инстанции, так и посредством оценки новых доказательств, в результате чего суд апелляционной инстанции принимает одно из решений, предусмотренных частью первой статьи 389²⁰ УПК Российской Федерации.

Пункт 2 части третьей статьи 30 УПК Российской Федерации, в отличие от ранее действовавшего (до вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ) правового регулирования, предполагавшего только коллегиальное апелляционное рассмотрение уголовных дел вышестоящим по отношению к районному судом, в настоящее время допускает единоличное рассмотрение таким судом в апелляционном порядке уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Данная норма не связывает вопрос о составе суда ни с видом приговора (который может быть как обвинительным, так и оправдательным, т.е. вообще исключаящим оценку деяния как преступления безотносительно к его тяжести), ни с квалификацией в приговоре содеянного как преступления той или иной тяжести. Критерием для определения состава суда служит квалификация, которая была дана органом предварительного расследования при направлении уголовного дела в суд, поскольку апелляционному рассмотрению подлежит уголовное дело в целом, а не только окончательное решение суда первой инстанции.

Кроме того, в случае полного или частичного оправдания лица суд указывает, в совершении какого именно преступления оно признано невиновным. В частности, при оправдании подсудимого по обвинению в особо тяжком преступлении поступившее в вышестоящий суд дело остается делом об особо тяжком преступлении. Иное означало бы неравноценность обвинительных и оправдательных приговоров, что противоречит назначению уголовного судопроизводства, которому в равной мере отвечают уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, с одной стороны, и отказ от уголовного

преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, – с другой (часть вторая статьи 6 УПК Российской Федерации).

Соответственно, состав суда апелляционной инстанции – коллегия из трех судей или судья единолично – предопределяется тяжестью преступления, обвинение в котором было предъявлено лицу органом предварительного расследования.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, разъяснивший судам, что с учетом положений пункта 2 части третьей статьи 30 УПК Российской Федерации состав суда апелляционной инстанции определяется исходя из той категории преступления, по обвинению лица в котором уголовное дело поступило в суд первой инстанции, в том числе когда судом первой инстанции действия лица были переквалифицированы с особо тяжкого или тяжкого преступления на преступление небольшой или средней тяжести либо на основании части шестой статьи 15 УК Российской Федерации изменена категория преступления (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 54).

Таким образом, исходя из действующего уголовно-процессуального регулирования предполагается коллегиальное рассмотрение судом апелляционной инстанции жалобы на приговор районного суда в отношении лица, которому органом предварительного расследования инкриминировалось совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а значит, пункт 2 части третьей статьи 30 и статья 389²⁰ УПК Российской Федерации не содержат неопределенности в вопросе о составе суда апелляционной инстанции, в который поступила жалоба о проверке законности и обоснованности изменения судом первой инстанции оценки

действий подсудимого и их квалификации как менее тяжкого преступления по сравнению с ранее предъявленным обвинением. Следовательно, отсутствуют основания полагать, что данные нормы не соответствуют статьям 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а запрос Московского областного суда, как не отвечающий критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Московского областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин